Увеличение страхового риска в период действия договора страхования: правовые последствия (сравнительно-правовое исследование)

КРАТЕНКО Максим Владимирович, доцент кафедры гражданского права Сибирского федерального университета, федеральный судья в отставке, кандидат юридических наук
660041, Россия, г. Красноярск, Свободный просп., 79
E-mail: maxkrat@yandex.ru

Предметом исследования являются правоотношения между страхователем и страховщиком в связи с увеличением страхового риска в период действия договора. В статье 959 ГК РФ предусмотрена обязанность страхователя (выгодоприобретателя) уведомлять страховщика о значительном изменении обстоятельств, влекущих увеличение страхового риска, но не решены вопросы об учете вины страхователя (выгодоприобретателя) в усугублении риска, обязанности страховщика произвести страховую выплату по страховым случаям, наступившим в период после увеличения страхового риска. Пробелы в законодательном регулировании приводят к тому, что все неблагоприятные изменения в условиях эксплуатации застрахованного имущества либо в поведении застрахованного лица страховщик переносит в разряд «не-страховых» случаев, т. е. заранее исключает страховую выплату. Подобная практика страховых компаний формально опирается на принцип свободы договора (ст. 421 ГК РФ), но в итоге приводит к нарушению законных интересов потребителей страховых услуг.

В целях решения обозначенной проблемы рассмотрены соответствующий опыт Германии и Канады и унифицированное право Евросоюза. Посредством сравнительного анализа выделяется ряд аспектов в действиях страхователя и страховщика, которые также подлежат правовой регламентации, в том числе с использованием диспозитивных начал.

Сформулированы предложения по внесению поправок в ст. 959 ГК РФ, касающихся последствий увеличения страхового риска. Также ставится на обсуждение вопрос о дифференцированном правовом регулировании последствий в зависимости от вины страхователя (выгодоприобретателя) в усугублении страхового риска.

Ключевые слова: увеличение страхового риска, значительное изменение обстоятельств, раскрытие информации, объект страхования, правила страхования, страховое покрытие, расторжение договора, недействительность договора, отказ в страховой выплате.

Increase of Insured Risk Within the Insurance Contract Period: Legal Consequences (Comparative Legal Research)

M. V. KRATENKO, associate professor at the Department of civil law of the Siberian Federal University, candidate of legal sciences
79, Svobodnyy ave., Krasnoyarsk, Russia, 660041
E-mail: maxkrat@yandex.ru

The subject of the study is the legal relationship between the insured and the insurer concerning the increase in insurance risk within the contract period. According to the Article 959 of the Civil Code of the Russian Federation the policy holder (beneficiary) must notify the insurer about a significant change in the circumstances leading to an increase in the insurance risk. However a number of related issues are not resolved: recording the policy holder's (beneficiary's) fault in the risk aggravation; the policy holder's obligation to make insurance payments for the loss occurred within the period after the increase in the insurance risk. Gaps in the regulation lead to the fact that all adverse changes in the conditions of the insured property's exploitation, or due to the behavior of the insured person are transferred by the insurer to the category of "non-insured" cases, that is, it excludes the insurance payment in advance. This practice of insurance companies is formally based on the freedom of contract principle (Art. 421 of the Civil Code), but ultimately leads to a violation of the legitimate interests of consumers in the insurance services market.

In order to solve this problem, the author refers to the experience of foreign countries (Germany, Canada) and the unified law of the European Union that regulates issues regarding the increase of insured risk during the period when the insurance contract is in force. By means of the comparative analysis a number of aspects in actions taken by the policy holder and the insurer, which are also subject to regulation, are allocated, including those taken with the use of dispositive action (for example, providing to the insurer the opportunity to choose when the insurance risk increases — to demand surcharge of the insurance premium, to reduce the volume of insurance coverage or to terminate the contract).

According to the results of the study, the author formulates proposals for amendments and additions to the Article 959 of the Civil Code on the consequences of the increased insurance risk: in terms of indicating the presence/absence of the insurer's obligation to make an insurance payment for the loss that occurred in the period after the increase in insurance risk; in terms of establishing the period for the insurer to exercise the right to terminate the contract; in terms of determining the legal consequences of termination of the insurance contract at the request of the policy holder, if he does not agree to the additional payment of the insurance premium; in terms of establishing guarantees for the policyholder to receive the insurance payment if the increase in risk was insignificant, or was not the direct cause of the insured event. The author also raises the question of differentiated regulation of consequences depending on the fault of the insured (beneficiary) in aggravation of insurance risk.

Keywords: the increase of the insured risk, the significant change in the circumstances, the object of insurance, disclosure of information, object of insurance, insurance rules, insurance coverage, contract termination, contract invalidity, refusal of insurance payment.

DOI: 10.12737/art_2019_5_6

Информационные обязанности страхователя по законодательству Российской Федерации.

Обязанность страхователя по предоставлению страховщику полной и достоверной информации об объекте страхования и факторах риска является проявлением так называемой доктрины наивысшего доверия (*uberrima fides*), обусловлена рисковой природой договора страхования¹. Информационные обязательства присутствуют как на преддоговорной стадии отношений (ст. 944 ГК РФ), так и в период действия договора страхования (ст. 959 ГК РФ).

В силу п. 1 ст. 944 ГК РФ при заключении договора страхования страхователь обязан сообщить все известные ему обстоятельства, имеющие существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая и размера возможных убытков от его наступления (страхового

риска), если эти обстоятельства не известны и не должны быть известны страховщику. Существенными признаются во всяком случае обстоятельства, определенно оговоренные страховщиком в страховом полисе или в его письменном запросе².

Последствия неисполнения страхователем указанной обязанности определены в п. 3 ст. 944 ГК РФ: если после заключения договора страхования будет установлено, что страхователь сообщил страховщику заведомо ложные сведения, страховщик вправе потребовать признания договора недействительным и применения последствий, предусмотренных п. 2 ст. 179 ГК РФ.

¹ Подробнее см.: *Архипова А. Г.* Доктрина *uberrima fides* в страховании и ее воплощение в российском праве // Вестник гражданского права. 2015. № 4. С. 7—8.

² Применительно к имущественному и личному страхованию указанные обстоятельства могут различаться. Например, для договора страхования имущества существенное значение имеют условия эксплуатации застрахованного имущества, место его хранения, проведение регулярного технического обслуживания; для договора личного страхования — возраст застрахованного лица, состояние его здоровья, род деятельности и проч.

Применительно к ситуации, когда страховой случай уже наступил, последствием признания договора страхования недействительным будет освобождение страховщика от обязанности по выплате страхового возмещения (страховой суммы). В судебной практике иск страховой компании, основанный на положениях п. 3 ст. 944 ГК РФ, ст. 179 ГК РФ, часто является ответным действием на требование страхователя о взыскании страховой выплаты.

Р. обратился с иском к ООО «АльфаСтрахование-Жизнь» о взыскании страховой выплаты по договору личного страхования. Требования он мотивировал тем, что в связи с получением потребительского кредита в АО «Альфа-Банк» заключил договор страхования жизни и здоровья на случай смерти и инвалидности по любой причине. В период действия указанного договора страхования наступил страховой случай. Решением МСЭ от 15 августа 2016 г. Р. установлена инвалидность, в связи с чем он не имеет возможности осуществлять трудовую деятельность и исполнять обязательства перед АО «Альфа-Банк». ООО «АльфаСтрахование-Жизнь» в выплате страхового возмещения отказал, сославшись на то, что заявленное Р. событие не может рассматриваться как наступление страхового случая.

ООО «АльфаСтрахование-Жизнь» обратилось с встречным иском к Р. о признании договора страхования недействительным, мотивируя тем, что при заключении договора страхователь Р. сообщил заведомо недостоверные сведения о состоянии здоровья, в том числе об отсутствии у него сердечно-сосудистых заболеваний.

Решением Советского районного суда г. Красноярска от 4 октября 2017 г. в удовлетворении исковых требований Р. отказано, встречный иск ООО «АльфаСтрахование-Жизнь» о признании договора страхования недействительным удовлетворен. Апелляционным определением Красноярского краевого суда от 28 февраля 2018 г. по делу № 33-2708/2018 указанное реше-

ние оставлено без изменения. Удовлетворяя встречный иск страховой компании, суды первой и апелляционной инстанций указали, что в нарушение требований п. 1 ст. 944 ГК РФ при заключении договора личного страхования Р. скрыл факт наличия у него сердечно-сосудистого заболевания (порок сердца), по которому в течение длительного времени до заключения договора страхования наблюдался в поликлинике по месту жительства у кардиолога, находился на стационарном лечении, переносил операции и последствия которого указаны в заключении МСЭ в качестве одной из причин установления инвалидности.

В другом случае ООО СК «ВТБ Страхование» обратилось с иском к М. А. В. о признании недействительным договора комплексного ипотечного страхования, заключенного с М. К. Г. (супруг ответчика). Исковые требования были мотивированы тем, что при заключении договора страхования страхователь М. К. Г. скрыл наличие у него сердечно-сосудистых заболеваний. В последующем, в период действия договора страхования, застрахованный М. К. Г. умер от внутримозгового кровоизлияния, после чего его супруга обратилась в страховую компанию за получением страховой выплаты. Решением Советского районного суда г. Красноярска от 9 марта 2017 г. в иске отказано. Суд указал на отсутствие со стороны страхователя М. К. Г. каких-либо заведомо умышленных (недобросовестных) действий в части предоставления информации о состоянии своего здоровья, поскольку в предшествующий договору страхования период М. К. Г. лишь эпизодически обращался за медицинской помощью в связи с повышенным давлением, стационарное лечение по данному заболеванию (гипертонии) не проходил, согласно записям в медицинской карте с диагнозом о наличии сердечно-сосудистых заболеваний ознакомлен не был. Из протокола патолого-анатомического вскрытия следует, что смерть М. К. Г. наступила вследствие внутримозгового кровоизлияния (основное за-

болевание), при этом гипертоническая болезнь указана лишь в качестве фонового заболевания³.

Как видно из этих примеров, дела по искам о признании договора страхования недействительным на основании п. 1, 3 ст. 944, ст. 179 ГК РФ не вызывают у судов каких-либо затруднений. Исход дела зависит от соответствующей страхователя о соответствующих обстоятельствах, которые явно обозначены страховщиком в заявлении на страхование (правилах страхования) в качестве имеющих существенное значение, а также от совершения страхователем недобросовестных действий — сокрытия соответствующей информации либо предоставления недостоверной (искаженной) информации об указанных обстоятельствах.

В договорах имущественного страхования информационные обязательства сохраняются у страхователя (выгодоприобретателя) и после заключения договора страхования. В силу требований п. 1 ст. 959 ГК РФ страхователь (выгодоприобретатель) обязан незамедлительно сообщать страховщику о ставших ему известными значительных изменениях в обстоятельствах, сообщенных страховщику при заключении договора, если эти изменения могут существенно повлиять на увеличение страхового риска. Значительными во всяком случае признаются изменения, оговоренные в договоре страхования (страховом полисе) и в переданных страхователю правилах страхования. С учетом диспозитивного характера положений п. 5 ст. 959 ГК РФ, аналогичная обязанность по предоставлению актуальной информации об объекте страхования и обстоятельствах риска может быть установлена и договором личного страхования⁴.

³ См. Архив Советского районного суда г. Красноярска.

⁴ По справедливому замечанию А. И. Худякова, соответствующая обязанность мо-

Правовые последствия увеличения страхового риска в период действия договора (по законодательству России). Увеличение страхового риска урегулировано в ГК РФ в контексте исполнения страхователем обязанности по информированию страховщика о значительных изменениях в обстоятельствах (п. 1 ст. 959 ГК РФ). Соответствующая обязанность является безусловной в договорах имущественного страхования, а также может быть специально предусмотрена (в явной для страхователя форме) договором личного страхования. Понятие «увеличение риска» является оценочным. Его формализация осуществляется посредством перечисления страховщиком в договоре (в заявлении на страхование, правилах страхования) конкретных обстоятельств, прямо или косвенно относящихся к объекту страхования. Как отмечается в литературе, критерий значительных изменений также не имеет четкого содержания, носит субъективный характер. Значительность определяется в каждом конкретном случае, с учетом всех обстоятельств дела, вида страхования и характера застрахованных рисков. Значительными изменениями для договора КАСКО могут быть признаны, например: передача управления транспортным средством лицу, не вписанному в страховой полис в качестве допущенных к управлению; использование транспортного

жет быть возложена на страхователя (застрахованное лицо) лишь в тех договорах личного страхования, которые относятся к рисковому, т. е. не являются накопительными. В целом же, применительно к долгосрочным договорам страхования жизни и здоровья автор критически оценивает указанную обязанность страхователя, поскольку она легализует возможность уклонения страховщика от выплаты страховой суммы под предлогом неисполнения страхователем встречной обязанности по информированию (см.: Худяков А. И. Теория страхования. М., 2010).

средства для перевозки пассажиров (в качестве такси)⁵.

Согласно п. 2 ст. 959 ГК РФ страховщик, уведомленный об обстоятельствах, влекущих увеличение страхового риска, вправе потребовать изменения условий договора страхования или уплаты дополнительной страховой премии соразмерно увеличению риска. Если страхователь (выгодоприобретатель) возражает против изменения условий договора страхования или доплаты страховой премии, страховщик вправе потребовать расторжения договора в соответствии с правилами, предусмотренными гл. 29 ГК РФ. Указанные последствия увеличения страхового риска сходны с последствиями существенного изменения обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора (ст. 451 ГК РФ). В целях обеспечения стабильности гражданского оборота законодатель нацеливает стороны договора страхования на приведение договора в соответствие с изменившимися обстоятельствами, а в случае невозможности — наделяет страховщика правом на расторжение договора страхования. В отсутствие специальной нормы о последствиях расторжения договора страхования по данному основанию можно предположить, что страхователь вправе, со ссылкой на п. 3 ст. 451, п. 4 ст. 453 ГК РФ, требовать возврата части страховой премии за оставшийся период страхования.

Менее четко решен вопрос о последствиях неисполнения страхователем обязанности по уведомлению страховщика о значительном изменении обстоятельств и об увеличении страхового риска. Согласно п. 3 ст. 959 ГК РФ при неисполнении страхователем (выгодоприобретате-

лем) указанной обязанности страховщик вправе потребовать расторжения договора страхования и возмещения убытков, причиненных расторжением договора (п. 5 ст. 453 ГК РФ). При этом не ясно, вправе ли страховщик отказать в выплате страхового возмещения по страховым случаям, наступившим в период после увеличения страхового риска.

Анализируя стандартные правила страхования ряда страховых компаний в разрезе ст. 959 ГК РФ, С. В. Дедиков указывает, что страховщики нередко предусматривают иные последствия, чем установлены в законе на случай увеличения страхового риска в период действия договора. В частности, правилами страховой компании может быть предусмотрено на этот случай освобождение страховщика от выплаты страхового возмещения, право страховщика прекратить действие договора страхования либо просто отказать в страховой выплате. Подобные оговорки в правилах страхования встречаются обоснованные, по мнению автора, возражения со стороны органа страхового надзора, поскольку не предусмотрены законом и ухудшают положение страхователя (выгодоприобретателя)⁶.

В свою очередь, Ю. Б. Фогельсон, считая норму п. 3 ст. 959 ГК РФ диспозитивной, не исключает право страховщика отказать в выплате страхового возмещения (либо уменьшить размер выплаты) страхователю, который не уведомил страховщика об увеличении страхового риска, если такие последствия прямо предусмотрены договором страхования или правилами страхования. В судебной практике по данному вопросу отсутствует единый подход: арбитражные суды признают силу за соответствующе-

⁵ Подробнее см.: Корнеева О. В., Лысенко Т. И., Танага А. Н. и др. Комментарий к главе 48 «Страхование» Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) (постатейный). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». 2017.

⁶ См.: Ермакова Т. Г., Дедиков С. В. Типичные недостатки стандартных правил страхования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 5. С. 64—65.

щим условием договора страхования, суды общей юрисдикции чаще рассматривают подобное условие договора как ущемляющее права потребителя и недействительное⁷.

В качестве замечания к ст. 959 ГК РФ следует отметить, что в ней не дифференцированы правовые последствия в зависимости от причины увеличения страхового риска: вследствие обстоятельств, зависящих от страхователя, либо вследствие каких-либо объективных факторов, не подконтрольных страхователю. Между тем в первом случае к страхователю могут предъявляться более строгие требования в части срока уведомления страховщика об изменении обстоятельств. В целях стимулирования добросовестного поведения и бережного обращения с застрахованным имуществом для страхователя могут быть установлены ограничения в части размера причитающейся ему страховой выплаты при совершении действий, повлекших увеличение страхового риска.

В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 963 ГК РФ наступление страхового случая по грубой неосторожности страхователя может являться основанием для освобождения страховщика от выплаты только в случаях, установленных законом. Таким образом, договором нельзя предусмотреть в качестве основания для освобождения от выплаты страхового возмещения какие-либо неосторожные действия (бездействие) страхователя.

В отсутствие легальной возможности адекватно реагировать на неосторожное обращение страхователя с застрахованным имуществом либо несоблюдение страхователем определенных запретов и ограничений в части эксплуатации застрахованного имущества страховщиками была разработана кон-

струкция «нестраховых» случаев, в описание которых включаются конкретные проявления страхователем грубой неосторожности либо нарушение установленных договором страхования запретов: пожар вследствие нарушения правил пожарной безопасности; угон автомашины вместе с оставленными в ней регистрационными документами или ключами зажигания; повреждение в ДТП автомобиля, которым управляло лицо, не имеющее водительского удостоверения; использование застрахованного автомобиля в коммерческих целях (вопреки заявленной в анкете цели — для личных нужд) и проч.⁸ При этом судебная практика по спорам, связанным с отказом страховщика выплатить страховое возмещение со ссылкой на «нестраховой» случай, также не отличается единообразием⁹. В практике Верховного Суда РФ все большую популярность приобретает идея свободы договора (ст. 421 ГК РФ). Однако нижестоящие суды с трудом принимают эти новые веяния и по инерции продолжают защищать потребителей страховых услуг даже при наличии в правилах страхования разного рода ограничений и исключений из страхового покрытия.

К. обратился в суд с иском к ООО «Зетта Страхование» о взыскании страхового возмещения. Решением Октябрьского районного суда г. Иваново от 20 октября 2016 г. исковые требования удовлетворены. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ивановского об-

⁸ Подробнее см.: *Фогельсон Ю. Б.* Указ. соч.

⁹ Подробный анализ примеров см.: *Кратенко М. В.* «Нестраховые» случаи КАСКО: к вопросу о способах защиты прав потребителей // *Российское правосудие.* 2015. № 2. С. 38—50; *Кратенко М. В.* Гидроудар двигателя: в продолжение темы о «нестраховых» случаях по договору автокаско // *Право и экономика.* 2016. № 1. С. 51—58.

⁷ Подробнее см.: *Фогельсон Ю. Б.* Страхование: теоретические основы и практика применения: монография. М., 2012.

ластного суда от 21 декабря 2016 г. решение суда оставлено без изменения.

По кассационной жалобе ООО «Зетта Страхование» указанные судебные акты отменены Верховным Судом РФ с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции. Из материалов дела следует, что между К. и ООО «Зетта Страхование» был заключен договор добровольного страхования автомобиля «Форд Транзит» по страховым рискам «Ущерб» и «Хищение», при этом в заявлении на страхование указана цель использования автомобиля — для личных нужд. В период действия договора страхования произошло ДТП с участием застрахованного автомобиля, после чего К. обратился за страховым возмещением. Страховая компания отказала в выплате возмещения в связи с тем, что автомобиль был поврежден в процессе осуществления страхователем коммерческой деятельности по перевозке пассажиров без согласия страховщика.

Удовлетворяя иски, суды исходили из того, что произошедший случай является страховым, а нормами ст. 961, 963 и 964 ГК РФ не предусмотрено освобождение страховой компании от выплаты страхового возмещения в случае использования застрахованного имущества в коммерческих целях без уведомления страховой компании.

С данными выводами не согласились судьи Верховного Суда РФ, указав, что в силу ст. 421, 942 ГК РФ страхователь и страховщик вправе по своему усмотрению определить условия договора, в том числе перечень страховых и «нестраховых» случаев. При рассмотрении дела судами первой и апелляционной инстанций не были учтены положения п. 5.2 Правил страхования ООО «Зетта Страхование», в силу которых не признаются страховыми случаями повреждение, утрата застрахованного транспортного средства в ДТП, если они произошли вследствие, в результате или в процессе осуществления страхователем (лицом, допущенным к управлению) коммерческой (с целью получения дохода) деятельности по перевозке гру-

зов и (или) пассажиров, если о намерении осуществлять такую деятельность с использованием застрахованного транспортного средства не было указано в договоре страхования. Судами установлено, что в момент ДТП автомобиль истца использовался для осуществления коммерческой деятельности по перевозке пассажиров. При этом страховщик в известность о данном обстоятельстве страхователем поставлен не был, соответствующие изменения в договор страхования сторонами не вносились. При таких обстоятельствах у судов отсутствовали основания для признания произошедшего ДТП страховым случаем и возложения на страховщика обязанности по выплате страхового возмещения¹⁰.

Одной из причин указанной проблемы (произвольного расширения страховщиком перечня оснований для отказа в страховой выплате) являются пробелы ст. 959 ГК РФ — в части определения правовых последствий увеличения страхового риска по вине страхователя.

Обязанности страхователя по раскрытию информации в зарубежном законодательстве о страховании и праве Евросоюза. Правовые последствия увеличения страхового риска в период действия договора. В зарубежном законодательстве информационным обязанностям страхователя также уделяется пристальное внимание, как и последствиям увеличения страхового риска в период действия договора. Соответствующие нормы составляют своеобразную «общую часть» института страхования и распространяются за некоторыми изъятиями на все виды договора страхования¹¹.

Договору страхования посвящена гл. 15 Гражданского кодекса Квебе-

¹⁰ См. определение ВС РФ от 14 ноября 2017 г. № 7-КГ17-6.

¹¹ Специальные положения могут быть установлены для морского и личного страхования.

ка¹². В соответствии со ст. 2408 Кодекса страхователь (застрахованный) по требованию страховщика обязан сообщить все известные ему факты, которые имеют значение для определения размера страховой премии, оценки страховщиком страхового риска и принятия решения о его покрытии. Указанная обязанность по раскрытию информации считается надлежащим образом исполненной, если аналогичные заявления об обстоятельствах сделал бы обычный предусмотрительный страхователь, без существенного сокрытия или искажения фактов (ст. 2409). При умышленном нарушении страхователем указанной обязанности страховщик вправе ставить вопрос о недействительности договора.

В случае страхования имущества от ущерба, если не установлена недобросовестность страхователя и не установлено, что страховщик отказался бы страховать имущество при осведомленности об определенных фактах, страховщик остается ответственным перед страхователем в пределах той доли возмещения, которая соответствует соотношению фактически полученной им страховой премии к размеру премии, которую он должен был получить (ст. 2411). Для договоров личного страхования подобных последствий не установлено, поэтому можно предположить, что при отсутствии со стороны страхователя (застрахованного) недобросовестности при раскрытии информации страховщик несет ответственность по договору в полном объеме, без каких-либо изъятий и ограничений.

В период действия договора страхования страхователь (застрахованный) также обязан незамедлительно уведомить страховщика о любых обстоятельствах, которые увеличивают риски, предусмотренные страховым полисом, и которые яв-

ляются результатом подконтрольных ему действий и событий, если они имеют существенное значение для страховщика при установлении ставки страховой премии, оценке риска и принятии решения о продолжении страхования. После уведомления о новых обстоятельствах страховщик может расторгнуть договор или предложить в письменной форме новую ставку страховой премии, в этом случае страхователь обязан принять и уплатить страховую премию по новой ставке в течение 30 дней с момента предложения, в противном случае договор страхования прекращает действовать (ст. 2467).

В случае неисполнения страхователем обязанности по уведомлению страховщика об увеличении страхового риска применяются положения ст. 2411 Кодекса, адаптированные по мере необходимости, т. е. страхователь вправе претендовать лишь на частичное возмещение ущерба (пропорционально соотношению фактически уплаченной и причитающейся страховой премии).

Таким образом, в Гражданском кодексе Квебека последствия нарушения страхователем обязанности по раскрытию информации об обстоятельствах страхового риска как на стадии заключения договора страхования, так и в период действия договора определены в зависимости от наличия (отсутствия) в действиях страхователя недобросовестности (умысла). При отсутствии недобросовестности страхователь вправе рассчитывать на частичное возмещение ущерба в пределах той доли, которая соответствует соотношению фактически уплаченной им страховой премии к причитающейся страховщику премии (при данных обстоятельствах риска). Отдельного внимания заслуживает ст. 2412 Кодекса, согласно которой нарушение страхователем гарантийного обязательства, увеличивающее риск, влечет приостановление страхового покрытия; покрытие возобновляется в

¹² URL: <http://legisquebec.gouv.qc.ca/en/showdoc/cs/cc/ccq-1991> (дата обращения: 31.07.2018).

случае, если страхователь устранил нарушение либо страховщик согласовал соответствующие изменения¹³.

Еще более тщательно урегулированы все аспекты, связанные с увеличением страхового риска в период действия договора страхования, в немецком Законе о договоре страхования (*Versicherungsvertragsgesetz vom 23. November 2007*)¹⁴. В составе общих положений, применимых ко всем видам страхования (подразд. 1 гл. 2), также предусмотрена обязанность страхователя раскрыть страховщику все известные ему факторы риска, в том числе указанные в письменном запросе страховщика (§ 19).

В период после заключения договора страхователь прежде всего не вправе без согласия страховщика усугублять риски, принятые на страхование, либо допускать обострение риска подконтрольным ему третьим лицом (абз. 1 § 23). Если все же подобное увеличение риска произошло при отсутствии недобросовестности со стороны страхователя либо по объективным причинам (не зависящим от страхователя), страхователь обязан незамедлительно уведомить страховщика об увеличении риска (абз. 2, 3 § 23).

В случае нарушения страхователем обязанности, предусмотренной абз. 1 § 23 Закона, страховщик вправе расторгнуть договор страхования без какого-либо предварительного уведомления страхователя, кроме случаев, когда со стороны страхователя отсутствовали умысел и грубая неосторожность.

¹³ Примерами подобных гарантий со стороны страхователя в договоре страхования КАСКО могут быть, в частности: не использовать застрахованное транспортное средство в качестве такси, проходить в установленные сроки обязательный технический осмотр (диагностику) транспортного средства, хранить транспортное средство в ночное время в гараже или на охраняемой стоянке и проч.

¹⁴ URL: <https://www.drjv.org/index.php/dgesetze.html> (дата обращения: 31.07.2018).

Если нарушение было связано с обычной небрежностью, страховщик вправе расторгнуть договор при условии предварительного уведомления за один месяц (абз. 1 § 24 Закона). В случае увеличения страхового риска по причинам, указанным в абз. 2, 3 § 23 Закона, страховщик вправе расторгнуть договор с предварительным уведомлением за один месяц (абз. 2 § 24 Закона). Указанное право страховщика на расторжение договора утрачивает силу, если оно не осуществляется страховщиком в течение одного месяца после того, как страховщику стало известно об увеличении риска, либо если будет восстановлено положение, существовавшее до увеличения страхового риска.

Вместо расторжения договора страхования страховщик при увеличении страхового риска вправе потребовать доплаты страховой премии пропорционально степени увеличения страхового риска либо исключить из страхового покрытия соответствующие риски (абз. 1 § 25). Если страховая премия увеличивается более чем на 10% вследствие увеличения страхового риска либо страховщик исключает часть рисков из страхового покрытия, страхователь может расторгнуть договор в течение одного месяца без какого-либо предварительного уведомления (абз. 2 § 25).

Осуществление страховщиком выплат по страховым случаям, наступившим в период после увеличения страхового риска, поставлено в зависимость от того, были ли соблюдены страхователем гарантийные и информационные обязательства:

страховщик не несет ответственности, если страхователь умышленно нарушил свои гарантийные обязательства, предусмотренные абз. 2 § 23 Закона. В случае грубой неосторожности страхователя страховщик вправе уменьшить размер страховой выплаты соразмерно степени вины страхователя (абз. 1 § 26);

при увеличении страхового риска по причинам, указанным в абз. 2, 3 § 23 Закона, страховщик не обязан осуществлять страховую выплату, если страховой случай наступил позднее одного месяца с момента, когда страхователь должен был уведомить страховщика об увеличении страхового риска, при условии, что страховщик не был осведомлен об увеличении страхового риска. Однако страховщик несет ответственность, если нарушение страхователем обязанности по информированию не было преднамеренным. В случае грубой неосторожности страхователя страховщик вправе уменьшить размер возмещения соразмерно степени вины страхователя (абз. 2 § 26);

независимо от вышеуказанных положений, страховщик обязан произвести страховую выплату, если увеличение страхового риска не явилось непосредственной причиной наступления страхового случая и не повлияло на размер убытков либо если на момент наступления страхового случая срок расторжения договора (установленный для страховщика) истек и договор не был расторгнут (абз. 3 § 26).

Вышеуказанные правила § 23—26 о последствиях увеличения страхового риска не применяются, если увеличение риска является несущественным либо если из обстоятельств следует, что содержанием договора страхования охватывается подобное увеличение риска (§ 27).

Как и в Гражданском кодексе Квебека, в немецком Законе о договоре страхования на страхователя в период действия договора возложены две обязанности: 1) соблюдать гарантийные обязательства, т. е. не совершать действий, влекущих усугубление (увеличение) страхового риска; 2) в случае изменения обстоятельств, существенных для страховщика при принятии решения о заключении договора и расчете страховой премии, незамедли-

тельно уведомить об этих изменениях страховщика.

Особенностями немецкого Закона о договоре страхования являются: детальная регламентация взаимоотношений страхователя и страховщика в случае увеличения страхового риска (установлены сроки для реализации права на отказ от договора); предоставление страховщику возможности выбора при увеличении страхового риска — расторгнуть договор страхования, изменить договор путем увеличения страховой премии или исключения из страхового покрытия части застрахованных рисков; гарантии для страхователя на получение хотя бы частичного возмещения ущерба при отсутствии с его стороны недобросовестных (умышленных) действий; сохранение договора страхования в неизменном виде при несущественном увеличении риска.

В 2009 г. были опубликованы Принципы европейского договорного страхового права (*Principles of European Insurance Contract Law, PEICL*)¹⁵, призванные гармонизировать законодательство о страховании стран Евросоюза и договорную практику транснациональных страховых компаний. Работа над документом продолжалась более 10 лет и объединила усилия ученых-специалистов по страховому праву из 15 стран Европы.

Положения PEICL о последствиях увеличения риска в период действия договора страхования в целом направлены на защиту интересов страхователя, поскольку ограничивают право страховщика расторгнуть договор страхования или отказать в страховой выплате определенными условиями.

¹⁵ URL: <https://www.uibk.ac.at/zivilrecht/forschung/evip/restatement/sprachfassungen/peicl-en.pdf> (дата обращения: 20.08.2018). Подробнее об истории создания PEICL, о составе рабочей группы см.: URL: <http://www.restatement.info> (дата обращения: 20.08.2018).

Если договор страхования содержит положения (клаузы), касающиеся увеличения застрахованного риска, указанные положения имеют силу лишь в том случае, если увеличение риска является существенным и в договоре страхования четко определены обстоятельства, относящиеся к увеличению риска (ст. 4:201 PEICL).

Страховщик вправе отказать в страховой выплате со ссылкой на увеличение страхового риска при наличии совокупности условий: наступление страхового случая и причиненные убытки находятся в причинной связи с увеличением страхового риска; страховщик докажет, что при осведомленности об указанных обстоятельствах (увеличении риска) вообще не заключил бы договор. Если бы страховщик заключил договор, но за более высокую страховую премию или на иных условиях, то страховая выплата осуществляется в определенной пропорции или на указанных иных условиях (ст. 4:203 PEICL).

Наряду с регламентацией информационных обязанностей страхователя в связи с увеличением риска, разработчиками PEICL вводится понятие мер предосторожности (*precautionary measures*), под которыми понимаются условия договора страхования, обязывающие держателя полиса совершать какие-либо действия или воздерживаться от каких-либо действий до наступления страхового случая (ст. 4:101 PEICL). Неисполнение страхователем указанных обязанностей умышленно или по грубой неосторожности, при осознании вероятности причинения ущерба, также может являться основанием для отказа в страховой выплате (ст. 4:103 PEICL). По замыслу разработчиков PEICL, если условие договора страхования сформулировано как исключение из страхового покрытия, но фактически касается поведения страхователя (например, гибель имущества вследствие несоблюдения мер противопожарной

безопасности), к такому условию будут применяться правила о мерах предосторожности¹⁶. Положения PEICL о последствиях увеличения страхового риска во многом перекликаются с нормами немецкого Закона о договоре страхования, что, вероятно, объясняется активной ролью немецких ученых в подготовке указанного документа.

Выводы и предложения по совершенствованию российского законодательства. Сравнительный анализ норм гл. 48 ГК РФ о договоре страхования с законодательством Квебека, Германии и положениями PEICL свидетельствует о том, что взаимоотношения страхователя и страховщика в связи с увеличением риска в период действия договора урегулированы в российском законодательстве менее тщательно, имеется ряд пробелов:

отсутствует требование к страховщику письменно согласовать со страхователем перечень обстоятельств, которые рассматриваются в качестве увеличения страхового риска и о которых страхователь должен уведомлять страховщика;

не указаны последствия расторжения договора по инициативе страховщика в случае, если страхователь не уведомил страховщика о значительных изменениях в обстоятельствах, а именно: не решен вопрос об обязанности страховщика произвести страховую выплату по страховым случаям, наступившим в период после увеличения страхового риска (п. 3 ст. 959 ГК РФ);

не установлены какие-либо сроки для осуществления страховщиком права на расторжение договора после получения уведомления об увеличении страхового риска;

¹⁶ См.: Principles of European Insurance Contract Law (PEICL) / J. Basedow, J. Birds, M. Clarke, H. Cousy, H. Heiss, L. D. Loacker (eds.). Munich, 2009 (цит. по: Архипова А. Г. Принципы европейского договорного страхового права // Вестник гражданского права. 2014. № 4. С. 241).

в п. 3 ст. 959 ГК РФ не предусмотрена возможность одностороннего отказа страховщика от договора с предварительным уведомлением страхователя (внесудебного расторжения), что снижает эффективность данного способа защиты;

не указаны правовые последствия расторжения договора страхования по требованию страхователя, если он не согласен на доплату страховой премии соразмерно увеличению страхового риска (п. 2 ст. 959 ГК РФ);

отсутствуют нормы-гарантии для страхователя на получение страховой выплаты в случае, если увеличение риска было несущественным либо не являлось непосредственной причиной наступления страхового случая и (или) заявленных к возмещению убытков.

Обозначенные выше пробелы могут быть устранены посредством внесения соответствующих изменений и дополнений в ст. 959 ГК РФ.

В свою очередь, вопрос о дифференцированном регулировании последствий увеличения страхового риска по причинам, связанным с действиями страхователя, и по каким-либо объективным причинам, не зависящим от страхователя, нуждается в дальнейшем широком обсуждении, по итогам которого могут быть сформулированы законодательные предложения. Одним из вариантов решения проблемы учета неосторожных действий страхователя, которые повлекли наступление страхового случая или повлияли на размер причиненных убытков, может быть заимствование российским законодателем конструкции “precautionary measures”, закрепленной в PEICL. Именно эта конструкция, по мнению разработчиков PEICL, позволит защитить страхователя от тех исключений из страхового покрытия, которые фактически скрывают разные формы неосторожных действий (бездействия) страхователя.

Библиографический список

Архипова А. Г. Доктрина *uberrima fides* в страховании и ее воплощение в российском праве // Вестник гражданского права. 2015. № 4.

Архипова А. Г. Принципы европейского договорного страхового права // Вестник гражданского права. 2014. № 4.

Ермакова Т. Г., Дедиков С. В. Типичные недостатки стандартных правил страхования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 5.

Корнеева О. В., Лысенко Т. И., Танага А. Н. и др. Комментарий к главе 48 «Страхование» Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) (постатейный). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». 2017.

Кратенко М. В. «Нестраховые» случаи КАСКО: к вопросу о способах защиты прав потребителей // Российское правосудие. 2015. № 2.

Кратенко М. В. Гидроудар двигателя: в продолжение темы о «нестраховых» случаях по договору автокаско // Право и экономика. 2016. № 1.

Фогельсон Ю. Б. Страхование право: теоретические основы и практика применения: монография. М., 2012.

Худяков А. И. Теория страхования. М., 2010.

References

Arkhipova A. G. Principles of European Insurance Contract Law. *Vestnik grazhdanskogo prava*, 2014, no. 4, pp. 221—256. (In Russ.)

Arkhipova A. G. The doctrine of *uberrima fides* and its application in Russian insurance law. *Vestnik grazhdanskogo prava*, 2015, no. 4, pp. 7—35. (In Russ.)

Fogelson Yu. B. Insurance law: theoretical basis and practical application. Moscow, 2012. 576 p. (In Russ.)

Khudyakov A. I. The theory of insurance. Moscow, 2010. 656 p. (In Russ.)

Korneeva O. V., Lysenko T. I., Tanaga A. N. et al. Comment to Chapter 48 “Insurance” of the Civil code of Russian Federation (access from SPS “Consultant Plus”). 2017. (In Russ.)

Kratenko M. V. Accidents Not Insured under Hull Insurance: On Issue of Measures of Consumer's Right Protection. *Rossiyskoe pravosudie*, 2015, no. 2, pp. 38—50. (In Russ.)

Kratenko M. V. Hydraulic shock of engine: continuing the theme of “non-contributory” cases under the casco contract. *Pravo i ekonomika*, 2016, no. 1, pp. 51—58. (In Russ.)

Yermakova T. G., Dedikov S. V. Typical drawbacks in standard insurance rules. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2010, no. 5, pp. 60—68. (In Russ.)